

МАРК ВЕЛЬСКИЙ

ПОСЛЕ 23:47

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Марк Вельский

ПОСЛЕ 23:47

«Автор»

2026

Вельский М.

ПОСЛЕ 23:47 / М. Вельский — «Автор», 2026

Илье Воронину тридцать девять. У него небольшая фирма, жена, сын и привычка откладывать самое важное на потом. Однажды ровно в 23:47 ему приходит сообщение с собственного номера. Станный совет на следующий день сбывается. Потом ещё один. И ещё. Пока наконец не приходит предупреждение: «Завтра в 18:12 тебя убьют. Домой не возвращайся». Илья начинает понимать: сообщения действительно могут приходить из завтрашнего дня. Но чем точнее они оказываются, тем опаснее становится им доверять. Потому что человек, который знает о тебе абсолютно всё, знает и то, как заставить тебя сделать нужный выбор. И иногда сообщение из будущего может говорить правду — и всё равно лгать.

© Вельский М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть первая. Свой номер	5
1. Красная коробка	5
2. Шланг	8
3. Пятьдесят тысяч	11
4. Правый карман	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Марк Вельский

ПОСЛЕ 23:47

Часть первая. Свой номер

1. Красная коробка

Первое сообщение пришло, когда Илья Воронин стоял перед открытым холодильником и пытался вспомнить, зачем его открыл.

В холодильнике стояли кастрюля, банка с половиной лимона и йогурт, который никто не ел, потому что его берегли ребёнку. Ребёнок этот йогурт не любил. Семья знала об этом уже неделю, но выбросить не могла: на упаковке был нарисован довольный жираф.

Из ванной Даша спросила:

— Ты купил?

— Что?

Пауза была достаточно длинной, чтобы Илья успел перебрать молоко, хлеб, средство для посудомойки и квартиру побольше.

— Зубную пасту, Илья.

— Купил.

Пасту он не купил. В холодильник полез за телефоном: тот звонил, прижатый кастрюлей к стенке. Илья вытащил его и сбросил вызов с Дашиного. Минуту назад ещё помнил, что ищет, а перед открытой дверцей опять задумался о работе. И когда только успел сунуть его на полку? Наверное, пока убирал ужин.

Телефон был холодный. Илья потёр его о футболку, словно это могло помочь.

На экране было новое сообщение. Время — 23:47.

Сообщение было коротким:

Завтра купи Мишке красный конструктор с пожарной машиной. Именно красный. В синей коробке не бери.

Над сообщением стоял его собственный номер.

Илья потрогал экран, будто цифры могли оказаться приклеенными. Открыл сведения об отправителе. Номер совпадал, включая последние четыре цифры — 0614. День рождения младшего брата. Он выбрал их ещё тогда, когда красивые номера покупали в ларьках, а Антон ещё мог сам снять трубку.

— Даш.

— Если не купил, так и скажи.

— Мне спам пришёл. От меня.

Жена появилась в дверях с мокрыми волосами. На ней была его старая футболка с надписью «Монтаж. Подключение. Обслуживание». Последнее слово давно стёрлось.

— Опять твои монтажники?

— Не знаю.

Она прочитала сообщение, удерживая волосы полотенцем.

— Ну купи. Ты ему месяц обещаешь.

— Он просил космическую станцию.

— Вчера ещё станцию. Сегодня не знаю. Ты бы у него спросил.

Даша пошла сушить голову. Илья сделал скриншот и отправил Сашке.

«Ты?»

У сообщения сначала появилась одна галочка, потом две. Сашка не читал.

Илья подождал, зачем-то выключил и включил экран. Сообщение осталось.

В детской Мишка спал поперёк кровати, задрал одну ногу на стену. Под щекой лежал пластиковый динозавр. Илья вынул динозавра, поправил одеяло. На подоконнике стояла космическая станция, нарисованная фломастерами на коробке из-под обуви. Луна была приклеена скотчем к оконной ручке.

Он подумал, что про конструктор мог слышать кто угодно. Сам говорил Сашке у склада. На телефоне стояло достаточно приложений, чтобы вся мировая экономика знала, какой набор хочет его сын.

Утром было много дел, и сообщение он почти забыл.

Один заказчик перенёс открытие павильона на сутки раньше. Другой сообщил, что оплатит после выходных, хотя выходные только закончились. Фургон не завёлся. Сотрудник Паша прислал фотографию градусника с температурой 38,2; Илья узнал фотографию, потому что в январе Паша присылал её же, только обрезанную справа.

Его фирма называлась «Среда». Название придумала Даша: они делали временное электричество для выставок, городских праздников, торговых шатров и других мест, в которых взрослые люди сначала ставят сцену, а потом удивляются, что розетки не растут из земли.

Официально Илья руководил предприятием. Фактически он вёл переписку с двенадцатью людьми, каждому из которых надо было прямо сейчас, и возил в багажнике кабель, резиновые сапоги и чужую стремянку.

За игрушкой он заехал около трёх. В магазине нашлась синяя коробка с космической базой: большая, скидка, две маленькие фигурки. Рядом стояла пожарная машина. Красная коробка, семьдесят восемь деталей, выдвижная лестница.

Илья уже взял космическую базу.

Потом вспомнил собственный номер.

— Вам подсказать? — спросила девушка.

— А вот эта пожарная... Она нормальная?

— От шести лет.

— Я справлюсь?

Девушка улыбнулась той усталой улыбкой, которой отвечают на шутку в восьмой раз за смену. Илья купил красную коробку.

Вечером он забирал сына из сада. Мишка вышел в раздевалку без шапки, с одним расстёгнутым ботинком. Поздороваться с отцом он забыл.

— У Лёвы папа пожарный, — сказал он вместо приветствия.

— Здорово.

— Нет. Он приезжал. Всем давали шлем. А я был у логопеда.

Илья присел и застегнул ботинок.

— Ты, значит, всё пропустил?

Мишка кивнул. Нос у него покраснел не от холода.

— И на машине нельзя было посидеть. Они уехали, потому что их позвали.

В машине Илья достал коробку из пакета. Мишка сначала ничего не сказал. Провёл пальцем по нарисованной лестнице, посмотрел на отца.

— Ты знал?

— Что?

— Что я хотел вот такую.

Илья пристегнул ему ремень и слишком сильно потянул за лямку.

— Теперь знаю.

Ночью они собирали машину втроём. Даша искала под столом потерянную фару. Мишка объяснял, что пожарный не может жить на кухне, поэтому ему необходим гараж. Илья путал

правую и левую стороны лестницы, хотя за день собрал распределительный щит на сто двадцать пять ампер.

Он хотел спросить, во сколько в сад приехали пожарные. Потом решил не портить вечер.

В 23:46 он сел на кухне, положив телефон перед собой.

Ровно через минуту экран загорелся.

Завтра не бери машину. До склада доберись на метро. Не спорь: передний левый тормозной шланг.

Илья перечитал сообщение. Потом посмотрел на свои руки: под ногтем большого пальца осталась чёрная полоска машинной смазки.

Сегодня утром он сам менял колесо.

2. Шланг

В семь двадцать Даша нашла его у окна.

— Ты вообще спал?

— Немного.

— Это сколько?

— Часа два. Может, меньше.

На столе лежал телефон. Рядом стояла холодная чашка. Ночью Илья искал в интернете подмену номера, отложенные сообщения и приложения для розыгрышей. Все объяснения были правдоподобны, пока он не возвращался к тормозному шлангу.

Шланг можно было угадать. Можно было повредить. Вот это второе объяснение нравилось ему гораздо меньше первого.

— Покажи, — сказала Даша.

Он повернул к ней экран.

Жена прочитала дважды, без вчерашней улыбки.

— Ты кому-нибудь денег должен?

— Кроме банка, налоговой, поставщиков и тебя?

— Илья.

— Нет. Ничего такого.

Она открыла шкаф, достала Мишкину кружку. Поставила обратно.

— В машину не садись. И позвони в сервис. Пусть посмотрят.

Илья взял телефон, но номер сервиса пришлось искать. За ночь он открыл десятки страниц и ни разу не подумал просто вызвать механика.

У машины Илья опустил на корточки. На мокром асфальте под левым колесом не было ничего. Вчера он подтягивал крепёж, протёр пот с лица рукавом, вспомнил про балансировку. Шланг не трогал. Или задел? После зимы резина становилась жёсткой, механик говорил что-то о замене, Илья отвечал обычное «давай потом».

Эвакуатор стоил столько, сколько он собирался оставить себе с небольшого заказа. Пока оформлял вызов, пришло сообщение от Сашки.

«Нет. Чего это?»

Илья переслал второе.

Сашка позвонил сразу.

— Ты где?

— Во дворе. Жду эвакуатор.

— Правильно.

— Саш, если это ты, заканчивай.

— Не я.

— Тогда почему правильно?

— Потому что с тормозами не шутят, Ворон. Что за вопрос?

Сашка называл его Вороном со школы. Илья даже в рабочих чатах давно перестал поправлять.

— Вчера красную пожарную купил. Мишке. И попал прямо в точку.

— Молодец.

— Ты не понял.

— Понял я. На складе поговорим.

В голосе приятеля что-то было. Не страх, решил Илья. Раздражение. Сашка всегда раздражался, когда приходилось разговаривать до девяти.

В сервис его пустили к подъёмнику. Механик по имени Руслан показал фонариком короткий участок шланга возле крепления.

— Вот. Видишь, потеет? И оплётка пошла. Под давлением могло раскрыть.

— Само?

Руслан опустил фонарик.

— В смысле?

— Разрезать могли?

Механик посмотрел на него внимательнее.

— Тут старое. Трещины видишь? Если бы резали, было бы по-другому. Мы тебе ещё весной говорили.

Они действительно говорили. Теперь Илья вспомнил: смета, восемь пунктов, из которых он выбрал три.

— Насмерть могло?

— Смотря как ехать. Задний контур остался бы. Но сюрприз неприятный. Ты сейчас чего от меня хочешь услышать?

Илья не знал.

В метро он впервые за долгое время стоял без дела. Телефон ловил связь между станциями и выдавал пачку рабочих сообщений. Он смотрел поверх чужих плеч на своё отражение в тёмном стекле. Обычный мужик в куртке, которую жена собиралась выбросить. Щетина. Мешки под глазами. Он выглядел хуже большинства пассажиров, и только.

На складе Сашка подписывал накладные. Левую руку держал под столом.

— Что с рукой?

— Прищемил.

— Где?

— В двери. Допрос у тебя сегодня?

На запястье была свежая повязка. Илья подумал, что тоже мог бы перевязать руку, если бы полез ночью к чужому колесу. Мысль оказалась мерзкой. Он оттолкнул её не сразу и от этого разозлился ещё сильнее.

— Шланг реально плохой.

— Ну вот. Хоть польза от спама.

Илья поставил на стол две чашки кофе. Сашка свою не взял.

В глубине склада Паша, чудесно выздоровевший к обеду, и Денис грузили катушки в фургон. Денис пел что-то без слов. Невысокий, крепкий, вечно спокойный, он работал у них третий год и умел так завязать любой ремень, что развязывать потом приходилось всей фирмой.

— Ден, — окликнул Сашка. — Красный щит не трогайте. Он на отдельный объект.

— На какой?

— Я скажу.

Красный распределительный шкаф стоял у дальних ворот под серым чехлом. Старый, тяжёлый, с круглыми отверстиями под измерительные приборы. Они привезли его неделю назад из складского комплекса на юго-востоке. Заказчик оплатил проверку и подготовку к демонтажу временной линии.

Илья посмотрел на шкаф и вдруг вспомнил запах горячего текстолита. Не здешний, сегодняшний. Другой, давний. Воспоминание пришло на полсекунды и исчезло.

— Не выпался ты, — сказал Сашка.

— Серьёзно?

Вечером машину оставили в сервисе. Домой Илья доехал на такси и купил зубную пасту. Взял первую попавшуюся, у кассы посмотрел на цену и возвращаться не стал.

В 23:47 он стоял над раковиной. Телефон завибрировал на стиральной машине.

Завтра после 15:00 не отвечай Саше. Не встречайся с ним один. Никаких денег ему не переводи.

За стеной Даша читала Мишке книжку. Герой книжки потерял варежку, и это казалось вполне решаемой проблемой.

3. Пятьдесят тысяч

День начался нормально, что теперь само по себе раздражало.

Илья отвёз сына в сад на такси, забрал машину, отправил три коммерческих предложения и сорок минут ругался по телефону с человеком, который считал, что электричество после дождя должно работать лучше: вода же проводит ток.

В 14:52 позвонил Сашка.

Илья смотрел на экран, пока звонок не прекратился.

Следом пришло:

«Ты где? Надо поговорить».

До трёх оставалось семь минут. Сообщение запрещало отвечать после трёх. То есть сейчас можно было. Илья поймал себя на этой мысли и почувствовал стыд, будто кто-то мог застать его за этим подсчётом.

Он набрал Сашку сам.

— Говори.

— Мне пятьдесят надо. До завтра. С личной карты, не с фирмы.

— Зачем?

— Матери на обследование.

Сашкина мать жила в Рязани и обследовалась с той регулярностью, с какой другие люди стригутся. У неё почти всегда что-нибудь находили, после чего она звонила сыну и рассказывала, как мало ей осталось, а потом закатывала на зиму тридцать банок помидоров.

— Что случилось?

— Ворон, просто переведи. Верну завтра.

— Куда?

Сашка продиктовал номер. Не свой.

— Это кто?

— Администратор. Там так удобнее.

На часах стало 15:00.

Илья не повесил трубку. Он просто замолчал, и молчание оказалось таким длинным, что Сашка сказал:

— Ты чего?

— Дай название клиники.

— Началось.

— Я сам оплачу. По счёту.

— Не надо. Забей.

Звонок оборвался.

Илья положил телефон экраном вниз. Хотел перезвонить, сказать Сашке, что тот совсем охренел. Набрал первые слова и стёр. Незнакомый отправитель даже здесь оказался прав, и это злило едва ли не сильнее.

Через час он позвонил тёте Любе.

— Илюша, привет! Ты похудел? Давно тебя не видела.

— Здравствуйте. Как здоровье?

— Прекрасно. От Саши одни нервы, а так прекрасно.

Она никуда не собиралась. На прошлой неделе сдала анализы в поликлинике. Сахар хороший. Давление под контролем. Потом пятнадцать минут спрашивала про Мишу и передала Даше рецепт кабачковой икры.

К концу разговора Илья уже не знал, как будет смотреть Сашке в глаза.

Они дружили двадцать семь лет. Вместе прогуливали физику, вместе хоронили Ильиного отца, вместе покупали первый фургон, который был белым только в документах. Сашка одолжил ему денег на свадьбу и ни разу не напомнил о долге. Сашка вытащил его из больницы четырнадцать лет назад. Так Илья и говорил: вытащил из больницы. Про горящее помещение, где остался Антон, они старались не вспоминать.

Теперь Сашка соврал про мать из-за пятидесяти тысяч.

В половине шестого приятель приехал к складу. Сел на бетонный блок у ворот, закурил. Илья вышел к нему.

— Ты же обещал не курить.

— А ты обещал не звонить моей матери с проверкой.

— Я не обещал.

Сашка посмотрел на него и неожиданно усмехнулся.

— Точно. Это я себе придумал.

Руки у него дрожали. Повязка на запястье потемнела по краю.

— В долги влез?

— Нет.

— В ставки?

— Нет, блядь.

Паша выкатил к воротам тележку, увидел их и молча закатил обратно.

— Мне пытаются помочь, — сказал Сашка.

— Деньгами?

— По-другому.

— Кто?

Тот затаился. Непривычно глубоко, как человек, которому не нравится курить, но необходимо чем-то занять рот.

— Если тебе ещё придёт... Ты не торопись верить. Даже если там написано что-то правильное.

Илья перестал следить за сигаретой в Сашкиной руке.

— Откуда ты знаешь, что ещё придёт?

— Ты сам прислал.

— Я прислал два сообщения. Ты говоришь так, будто знаешь расписание.

Сашка выбросил недокуренную сигарету. Слишком резко встал.

— Забудь.

Илья поймал его за локоть. Сашка дёрнулся и вскрикнул: не от страха, от настоящей боли.

Повязка съехала. Под ней были две одинаковые тёмные полосы, будто кожу пережали узкими металлическими краями.

— Кто это сделал?

— Я. Сам.

— Саша.

— У тебя ребёнок, — сказал приятель. — Домой езжай.

Илья отпустил его.

Дома пахло жареным луком. Даша готовила, одновременно разговаривая с типографией: заказчик поменял фамилию докладчика за два часа до печати программы. Мишка сидел на полу и эвакуировал динозавров пожарной машиной.

Илья присел рядом. Динозавры не проходили в кабину, поэтому Мишка приматывал их бумажным скотчем к лестнице.

— А почему их надо спасать?

— Они сами не знают, что пожар, — объяснил сын.

Ночью Илья выключил телефон в 23:40 и положил в ящик стола.

Семь минут он мыл одну и ту же чашку.

В 23:48 включил аппарат.

Новое сообщение уже было внутри.

Не пытайся меня поймать. Я — это ты. Завтра проверим. В 12:06 у тебя в правом кармане окажутся три чужих ключа.

4. Правый карман

В одиннадцать пятьдесят Илья вывернул карманы куртки над кухонным столом.

Ключи от машины. Ключи от квартиры. Чек. Два самореза. Скомканная бумажка с номером, рядом с которым было написано «не брать». Он давно забыл, чего именно не брать: трубку, материал или человека на работу.

Куртку повесил на стул. Сам сел напротив.

Он отменил выезд на объект. Отправил Дениса, хотя до сих пор запрещал ему самостоятельно подключать щиты: дело не в квалификации, просто некоторые работы Илья не умел доверять никому. Если получится просидеть до 12:07 и не обнаружить чужих ключей, всё остальное можно будет объяснить. Игрушка — совпадение. Шланг — Сашка знал про сервис. Деньги — Сашкины долги. Три эпизода. Три неприятных, но человеческих эпизода.

В 12:02 в подъезде закричали.

Сначала Илья решил, что играют дети. Потом услышал своё имя.

— Илья! Илья, выйдите!

На площадке стояла Тамара Павловна из квартиры напротив. В одной руке она держала мусорный пакет, другой хватала воздух возле горла.

— Пахнет. У меня пахнет. И печка...

С плитой у неё были постоянные отношения. Она забывала перекрыть газ, потом обижалась, когда сын предлагал поставить электрическую. Сегодня одна конфорка шипела, пламени не было. Илья открыл окна, перекрыл вентиль, не трогая выключателей, вывел соседку на площадку и попросил отойти к лестнице. Из своего телефона позвонил в аварийную службу.

Пока отвечал на вопросы, Тамара Павловна совала ему что-то в ладонь.

— Дверь закройте. Я на улицу. Не могу здесь.

Он взял связку. Три ключа: длинный от верхнего замка, короткий от нижнего, маленький от почтового ящика.

В другой руке был телефон, и ключи он машинально убрал в правый карман домашних брюк.

На экране было 12:06.

Илья замолчал посередине адреса.

— Мужчина, корпус какой?

— Второй.

Он договорил, помог соседке спуститься, дождался аварийной бригады. Тамара Павловна стояла возле подъезда и извинялась за мусорный пакет, будто именно в этом заключалась проблема.

Куртка всё это время висела на кухонном стуле. Её пустые карманы теперь выглядели издевательством.

Он сделал фотографию ключей и отправил Даше. Потом удалил сообщение, пока она не прочитала. Потом позвонил.

— Можешь сегодня пораньше?

— Что случилось?

— Я тебе всё покажу.

Даша пришла в четыре с пакетом продуктов и выражением лица, которое Илья привык видеть перед разговором о бюджете. Выслушала. Позвонила Тамаре Павловне, спросила, как она себя чувствует. Проверила время сообщения.

— Ты понимаешь, как это выглядит? — спросил он.

— Пока нет.

— Кто мог знать про газ?

— Не знаю.

— Про шланг?

— Не знаю.

Он начал говорить громче. Даша подняла ладонь.

— Я с тобой не спорю. Не надо меня убеждать. Я уже здесь.

Илья сел. Оказалось, что последние вопросы он задавал стоя.

Они сидели за столом, на котором ещё утром лежали саморезы. Даша попросила показать все сообщения, по порядку. Записала даты в бумажный блокнот. Илья хотел спросить, зачем бумага, но не спросил. Бумага казалась хорошей идеей.

— Что известно точно? — сказала она.

— Он знает, что будет.

— Илюш, подожди. Я ещё не всё прочитала.

— Он — это я.

— Он так написал.

— Мой номер.

— Ну и что? Ты сам говорил, его подменить можно.

За девять лет в типографии Даша привыкла переспрашивать. Даже если в письме крупно стояло «СОГЛАСОВАНО», следовало уточнить, кто согласовал и какую версию. Сейчас она тоже вернулась к первому сообщению и попросила Илью немного помолчать.

— Давай спросим такое, чего никто не знает, — предложила она.

Илья набрал: «Что ты сказал отцу в последний день?»

Ответ не пришёл. Исходящее сообщение отобразилось с обычной отметкой отправки. Через несколько секунд на этот же телефон пришла его копия — совершенно нормальная, как должна приходить эсмэска самому себе.

— То есть отвечать бесполезно, — сказал он.

— Подожди ещё минуту.

Они подождали. Больше ничего не пришло.

Вечером Мишка капризничал из-за супа. Обычно Илья включился бы в спор, объяснил пользу овощей или пригрозил отменить мультики. Теперь сидел рядом, пока Даша не толкнула его под столом ногой: Мишка уже третий раз спрашивал, можно ли хотя бы без моркови.

В 23:47 они с Дашей смотрели на телефон вдвоём.

Сообщение пришло без звука: Илья забыл вернуть громкость.

Завтра в 18:12 тебя убьют. Домой не возвращайся. В 17:50 будь один на нижней парковке «Маяка». Телефон не выключай.

За стеной кашлянул Мишка.

Даша первой взяла аппарат. Сделала фотографию своим телефоном. Потом очень аккуратно положила оба на стол.

— Теперь звоним в полицию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.